

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора искусствоведения Глинтерник Элеоноры Михайловны
на диссертацию **Алексеева Евгения Павловича «Изобразительное искусство
Урала 1917 – 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие»**,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по
специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное искусство и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертационное исследование Е. П. Алексеева посвящено художественной жизни уральского региона первой трети XX века. Нельзя сказать, что отечественное искусствознание обладает достаточным количеством научных работ по сходной тематике. В этой связи диссертационное исследование представляет повышенный интерес с точки зрения очевидной не изученности избранного ракурса проблемы и своевременно восполняет имеющуюся лакуну в истории российского изобразительного искусства.

Актуальность исследования Как формулирует сам автор работы: «Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа творческих процессов, происходивших в отечественной художественной жизни 1910 – 1930-х годов, и осмысления механизма влияния столиц на изобразительное искусство Урала» (стр. 7 дис.). Е. П. Алексеевым справедливо отмечается, что «Анализ трансформации культурных подходов и специфики взаимоотношений художника и власти позволяет осмыслить такие явления, как рождение новой системы художественного образования, экспансия авангардных практик, борьба за лидерство и пропаганда творческих установок, складывание метода соцреализма и первоначальная трактовка принципов этого явления, организация Союза советских художников и определение идеологических задач, поиск программы создания произведения соцреализма и альтернативы официальной линии» (стр. 8 дис.).

Корпус рассматриваемых материалов включает в себя многообразные материалы уральской прессы 1917 – 1930-х годов, немногочисленные выставочные каталоги, мемуары участников художественного процесса, исследования краеведов, справочные издания и мн. др. Привлеченные в ходе исследования источники о художественной жизни региона, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГА-ЛИ), Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи (Москва), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Государственном архиве Пермской области (ГАПО), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО), Златоустовском городском архивном

отделе (ЗГАО), Объединенном музее писателей Урала (Екатеринбург), документы из частных архивов искусствоведов Б.В. Павловского и С.П. Яркова в значительной степени способствуют обстоятельному восстановлению исторической достоверности исследуемого материала.

Таким образом, целью научной работы является создание комплексного историко-искусствоведческого исследования проблем развития изобразительного искусства Урала в 1917–1930-х годах, связанных с изменениями художественной политики центра и региональной спецификой.

Цель обусловила постановку обширного круга задач, сформулированных автором. В их числе основные: определение специфики развития уральского искусства до 1917 года; разработка хроно-типологической модели трансформации и эволюции форм художественной жизни края 1917 – 1930-х годов; раскрытие влияния деятелей русского авангарда на художественные процессы, происходившие в регионе; анализ становления и трансформации художественных институций, творческого и социального заказа, проблем взаимоотношений самодельных и профессиональных художников; раскрытие механизма деятельности уральских филиалов АХХР, Уральского Союза художников, процесса формирования административного аппарата управления искусством и ряд других (стр. 22 дис.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в непосредственном решении поставленных задач. Впервые изобразительное искусство Урала 1917 – 1930-х годов представлено с достаточной степенью полноты. Выявлены основные факторы, определившие особенности развития уральского изобразительного искусства обозначенного периода, введен в широкий научный оборот обширный корпус неопубликованных архивных материалов.

Научная гипотеза, выдвигаемая соискателем, базируется на том, что развитие изобразительного искусства Урала в 1917 – 1930-х годах определялось, с одной стороны, идеологическими установками, идущими из центра (порой непоследовательными и противоречивыми), с другой – деятельностью местных мастеров, пытавшихся выстроить свою программу художественной жизни региона.

Автором выносятся на защиту ряд убедительно обоснованных положений, в числе которых основные:

- Специфика художественной жизни Урала в XVIII–XIX вв. определялась преимущественно декоративно-прикладным характером искусства, связанным с промышленным производством. Другим основополагающим явлением для художественной жизни региона было народное искусство, разнообразие которого определялось историческим развитием края, смешением и сосуществованием различных народностей,

культур и религий. Влияние столиц на художественный процесс было избирательным, целенаправленным и, в целом, продуктивным.

- В первые годы Советской власти миссионеры авангарда утвердились в старых и во вновь созданных учебных художественных заведениях в Екатеринбурге, Оренбурге, Перми, Уфе, Кунгуре и Кудымкаре. Доминирование «левых» связано с приездом в регион художников из столиц, готовых сломать старые культурные устои региона. Поддержка центра определила их успех в привлечении учащихся на свою сторону. Начался процесс выстраивания учебных программ в духе «нового революционного искусства». Процесс этот оказался прерван в связи с изменением планов руководства страны в области культурной политики.
- Столичный художественный авангард, желая привнести на Урал новые художественные вкусы и формы, добился скромных результатов. Яркие творческие личности с радикальными установками всколыхнули и активизировали художественную жизнь, но не смогли создать основополагающей базы. Во многом это объясняется игнорированием деятелями авангарда местных традиций, конфликтами с представителями местной художественной школы.
- Выпускники ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, работавшие в регионе во второй половине 1920–1930-х годов, сочетали творческую деятельность с административной и педагогической. Уйдя от крайностей авангардных практик, они внесли в уральскую живопись и графику принципы формальной композиции и цвета. В своей педагогической работе художники ВХУТЕМАСа ориентировались на творческие установки 1920-х годов и смогли передать новаторские приемы изобразительного искусства новому поколению уральских художников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования для отечественного искусствознания заключается в том, что открывает перспективы не только дальнейшего изучения изобразительного искусства уральского региона и творчества художников, но и применения в искусствоведении использованных в диссертации методов комплексного исследования. Выводы и обобщения, сформулированные в результате проведенного исследования, могут стать отправной точкой для последующих научных изысканий. Работа дает возможность расширить спектр исследований, затрагивающих проблемы в области истории изобразительного искусства конца XX века.

Практическая значимость проделанной работы определяется тем, что материал диссертации может быть востребован в кураторской практике при реализации художественных выставок, подготовке каталогов, альбомов и монографий. А также

может быть использован в качестве материала для лекционного курса по истории искусства рассматриваемого периода, базы для создания методического пособия для студентов профильных вузов, может предоставить актуальные идеи и подходы в просветительской и образовательной деятельности.

Достоверность результатов исследования подтверждается прежде всего апробацией в процессе научно-исследовательской деятельности самого автора. Е. П. Алексеевым сделано 28 докладов на международных и Всероссийских научно-практических конференциях. Опубликовано 24 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 27 материалов в сборниках научных конференций. Кроме того, достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением обширного количества архивных первоисточников и эмпирического материала.

Цель и задачи исследования обусловили построение работы, состоящей из введения, шести глав, заключения, обширного списка источников и литературы, включающего перечень архивных материалов и литературы (420 наименований), а также альбома иллюстраций – 427 наименований. Кроме того, исследование содержит приложение в виде краткого биографического словаря «Художник на Урале. 1910 – 1930-е гг., включающее 375 имен. Общий объем диссертации вместе с приложением в 714 страниц можно охарактеризовать как фундаментальный труд.

Во введении автор традиционно излагает суть исследуемой проблемы, обозначает цель и задачи диссертации, обосновывает научную и практическую значимость работы, формулирует фундаментальные положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Художественная жизнь Урала до 1917 года: в фарватере столиц»* рассматривается влияние столиц на изобразительное искусство края в XVIII – начале XX века, а также роль педагогов Санкт-Петербурга и Москвы в развитии художественного образования этого времени (стр. 34 – 65 дис.).

Во второй главе *«Установки центра и местная специфика агитационно-массового искусства. 1918 – 1923 гг.»* внимание автора фокусируется на художественной жизни края, создании механизмов управления, творческом прочтении идеологических задач, уральском варианте Ленинского плана монументальной пропаганды (стр. 66 – 112 дис.). Ее логически продолжает третья глава *«Футуристическая революция» на Урале: пропаганда левых направлений в искусстве и противостояние местной художественной среде. 1918 – 1923 гг.»*, в которой Е. П. Алексеев показывает пропаганду левых направлений в искусстве и противостояние местной художественной среды, а также региональные особенности свободных государственных художественных мастерских и разнообразие авангардных практик

(стр. 113 – 193 дис.).

Далее автор в хронологическом порядке переходит к характеристике изобразительного искусства на Урале во второй половине 1920 - начале 1930-х годов. В четвертой главе *«Изобразительное искусство второй половины 1920 – начала 1930-х годов: поиски самостоятельной стратегии»* Е. П. Алексеев приходит к выводу о том, что АХРР, как наиболее традиционалистское из советских художественных объединений 1920-х годов, оказался наиболее органичным в плане влияния на местную художественную жизнь (стр. 194 – 260 дис.).

В пятой главе *«Уральские Союзы художников: сотрудничество с мастерами столиц и разработка метода соцреализма. 1932 – 1940»* внимание уделяется тенденциям, имевшим место при создании официальных художественных организаций на Урале, формировании творческих бригад, отправлявшихся на крупные стройки социализма (стр. 261 – 338 дис.).

В шестой главе *«Проблема лидера в художественной жизни края 1910 – 1930-х годов»*, как следует уже из названия, анализируется феномен творческого лидерства, сложившийся в первой трети XX века на Урале. Описываются сложные отношения в профессиональной среде между представителями противоборствующих направлений в искусстве (стр. 339 – 373 дис.). В главе специальное внимание уделяется жизни и творчеству неформальных лидеров края, определивших на многие годы вперед поиски выразительных средств и приемов.

В заключении диссертант констатирует общие итоги проведенной работы, отмечает основную проблему развития художественной жизни региона в 1920 -1930-х годах, когда возникло противоречие между художественными традициями края и новыми установками, идущими из центра.

Научное исследование выполнено на должном уровне, содержит значительный объем сведений эмпирического характера, впервые вводящихся в широкий научный оборот и несомненно представляющих интерес не только для перспективного развития многогранного искусства Урала, но и для внедрения в образовательный процесс художественных вузов. Значительную искусствоведческую ценность представляет впервые объединенное в едином общем исследовании творческое наследие нескольких поколений художников, географически объединенных местом творчества – уральским регионом.

Перечень публикаций автора диссертационного исследования и автореферат полностью отражают содержание и результаты работы. Высоко оценивая исследование в целом, тем не менее хотелось бы уточнить ряд вопросов и высказать несколько

замечаний и рекомендаций.

Вопросы, замечания и рекомендации

1. Построение структуры диссертации в целом логично, но, по всей вероятности из-за обширного материала, в отдельных параграфах встречаются повторы. Так, в параграфе 3.3 «Разнообразие авангардных практик: участники и результаты» раскрывается роль неформальных лидеров П.Е. Соколова, А.Ф. Боевой, П.И. Субботина-Пермяка, Н.А. Русакова, А.Э. Тюлькина. В параграфе 6.1. «Традиционный лидер в изобразительном искусстве Урала: ориентация на столичные школы и культ мастерства» автор вновь дает характеристику неформальным лидерам – проводникам авангардных практик в регионе. Было бы правильное избежать повторов, сделать ряд отсылок к более раннему тексту.
2. Региональное своеобразие автор диссертации видит в популярности декоративно-прикладного искусства, связанного с промышленным производством. В первой главе «Художественная жизнь Урала до 1917 года: в фарватере столиц» Е. П. Алексеев уделяет внимание развитию уральского декоративно-прикладного искусства, однако в последующих главах лишь эпизодически упоминает мастеров художественного литья, камнерезного и гранильного искусства. Как видится, включение в текст диссертации краткого обзора развития декоративно-прикладного искусства региона в 1920 – 1930-х гг. помогло бы глубже показать противоречие между художественными традициями края и новыми установками, идущими из центра.
3. В диссертации представлена обширная информация о развитии художественного образования региона в 1900 – 1920-х годах. Подробно описано устройство Екатеринбургской художественно-промышленной школы, анализируется деятельность Свободных государственных художественных мастерских в Перми, Уфе, Оренбурге, Екатеринбурге. Приведены сведения о художественных техникумах в Свердловске, Перми, Уфе. О развитии художественных учебных заведений в 1930-х годах говорится кратко, не ясно, что меняется в плане художественного образования в это десятилетие.
4. Рассказывая об изобразительном искусстве Урала 1917 – 1930-х гг., автор делает акцент на роли столиц (Петербурга и Москвы), в то же время в тексте диссертации есть упоминания о работавших в крае мастерах, выходцев из учебных заведений Казани, Саратова, Одессы и др. городов. В этой связи возникает вопрос: насколько заметным было влияние региональных художественных центров на развитие уральского искусства? Заметим также, что в 1917 году Санкт-Петербург уже несколько лет был Петроградом.

Указанные выше замечания и предложения носят рекомендательный характер, не умаляют значимости проведенной работы и не влияют на общую очень высокую положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение

Диссертационное исследование **Евгения Павловича Алексева «Изобразительное искусство Урала 1917 – 1930-х годов: влияние столиц и региональное своеобразие»** является завершенной научно-квалификационной работой. Исследование представляет существенный вклад в развитие гуманитарных наук, соответствует паспорту специальности в части пунктов 35. – История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре, п. 39. – Творческие судьбы и художественное наследие мастеров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного творчества, п. 40. – Идеиные искания и стилевые направления эпохи. Проблемы художественной композиции в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре, требованиям пп. 9 – 11. и 14. Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 в действующей редакции, а ее автор – **Евгений Павлович Алексеев** присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Глинтерник Элеонора Михайловна,

доктор искусствоведения по специальности
17.00.06 – техническая эстетика и дизайн,
профессор по кафедре искусствознания и культурологии,
профессор, заведующий кафедрой рекламы Института
«Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

06.06.2025.

Контактные данные:

199034, Санкт-Петербург,

Университетская набережная 7/9.

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: e.glinternik@spbu.ru

Тел. +7 921-400-05-53

Личную подпись

ЗАВЕРИЛ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

